

ЧЕЛОВЕК СОЗДАЕТ ЗЕМЛЮ

«...Настанет время, когда человек получит право сказать: Землю создал я разумом моим и руками моими».

М. Горький.

Опыт колхозного посева Терентия Семеновича Мальцева на полях артели «Заветы Ленина» в Зауралье, в Шадринском районе, при всей своей научной обоснованности, так необычен, что сначала ошеломляет. Однако все прошлые открытия Мальцева, тоже необычные, позволяли надеяться, что и эти его опыты увенчаются успехом. В случае же успеха они обещают сельскому хозяйству ускорение восстановления плодородия почвы и резкое уменьшение затрат труда в полевом деле.

В творчестве Терентия Мальцева можно ясно разглядеть три основных этапа. Первый — когда он пытался разрешить трудности земледелия в Зауралье выведением универсального сорта пшеницы — одновременно и скороспелого, и засухоустойчивого, и морозоустойчивого. Это ему не удалось, хотя получено было много важных для теории и практики находок. В частности, были усовершенствованы и размножены наиболее урожайные в местных условиях скороспелый и позднепелый сорта. Однако решение проблемы пришло лишь тогда, когда Мальцев создал целый агрокомплекс, творчески применяя который можно получать высокий и устойчивый урожай в лесостепной зоне Зауралья.

Комплекс, предложенный Мальцевым, на первый взгляд казался еретическим. Больше всего споры было о сроках сева. Подсевая «сея в грязь, будешь князь», верная для других мест, считалась верной и для Зауралья. А между тем климат шадринский имеет свои особенности: июнь там почти всегда засушливый, в июле почти всегда дождливый. И яровая пшеница, посеянная рано, ко времени колошения попадала под июньскую засуху, стараясь, и июльские дожди уже не шли ей на пользу. Кроме июньской засухи у этой пшеницы был еще сильный враг — осует. Здесь по настоятельному с ним можно бороться, уничтожая его предельно рано. Но при существовавших правилах бороться с ним таким способом было невозможно, так как пшеницу сеяли раньше, чем успеваля взойти осует.

Мальцев предложил сеять так, чтобы пшеница в июне не старилась и тепло июньское шло ей на пользу и она могла бы полностью использовать влагу июльских дождей. При этом надо было сделать так, чтобы пшеница успеваля созреть до ранних заморозков, столь частых в Зауралье. Поэтому при ранней весне он предложил сеять позднепелый сорт, при поздней — скороспелый. Такие сорта он уже имел. Надо не рано сеять, не поздно, а своевременно, обязательно уничтожив перед посевом осуета. Так, маневрируя позднепелыми и скороспелыми сортами и сроками сева в зависимости от погоды, колхоз «Заветы Ленина» стал получать устойчивые и высокие урожаи.

Но вместо того, чтобы распространить и в других колхозах прогрессивную агротехнику, разработанную Мальцевым, руководители областного управления сельского хозяйства весной 1948 года заставили даже колхоз «Заветы Ленина» отказаться от нее и сеять по шаблону в сроки, установленные старыми агроправилами. Бюрократизм из канцелярий нехотало чувства нового.

Трудное лето переживал Терентий Семенович. Только 240 гектаров смог он посеять по-своему. В уборке стадо лошадей на полях написана убедительная живая диаграмма. Там, где сеяли по шаблону, собрали лишь 5—8 центнеров с гектара. Там же, где колхоз «Заветы Ленина» смог осуществить свою агротехнику, собрали в среднем по 19 центнеров пшеницы. Если бы пример мальцевских колхозников был своевременно подхвачен, область могла бы дать советскому народу в два, в три раза больше зерна!

Партия поддержала колхозного ученого в его борьбе и осудила шаблонное, неквалифицированное руководство сельским хозяйством в Шадринском районе. Это развило широкую инициативу колхозников, помогло агрономам занять подобающее им место в борьбе за высокие урожаи, а не ограничиваться только перенесением общих положений, пересылаемых из одной канцелярии в другую.

В 1949 году за все лето не выпало ни одного дождя, но, применяя агротехнику Мальцева, колхоз «Заветы Ленина» снял с своих полей и по сто и по сто пятьдесят пудов яровой пшеницы! И вступил, где сеяли по-мальцевски, был хороший урожай. В 1950 году урожаи по всему району превзошли его пудов!

В своей агрокомиссии Т. С. Мальцев был удостоен Сталинской премии. Это было, как сказать, вторым этапом творческого труда Терентия Мальцева. Но значение его все еще не выходило за границы черноземной зоны Зауралья.

То, что рудит нас сегодня, уже завтра может стать недостаточным. Таков закон советской жизни, закон нашего движения вперед.

Как сделать, чтобы еще вернее, еще быстрее возрастало плодородие почвы? Этот вопрос не в силах решить наука стран капитализма, где природа подчинена грабежу. Советская агробиология на этот вопрос ответила травянойной системой земледелия. Воплощая ее в жизнь, колхозники оплодотворяют, совершенствуют ее. Над этим же неустанно бьется пытливая мысль колхозного ученого Мальцева. И труды его по введению и исследованию в колхозе нового севооборота — это творческое развитие идей Вильямса о непрерывном повышении плодородия почвы — важны не только для Зауралья.

Когда мы говорим о трех этапах творческой работы Мальцева, то мы выдвигаем самое существенное. В жизни разрабатывать труднее. Ведь и сейчас, занятый созданием нового севооборота, он успешно занимается селекцией.

создавая селекционную пшеницу (дело огромной важности, если подумать о том, сколько земли у нас не используется из-за засоренности почвы), выводит озимую из Курганской области, испытывает восточную пшеницу и т. д. А в те дни, которые мы называли первым селекционным этапом его работы, он также неустанно занимался выведением наилучших приемов агротехники и всегда много энергии отдала усовершенствованию и созданию новых орудий. Сейчас в производстве нунена личная борона его конструкции, которая и удобнее, чем те, что теперь применяются, и требует металла в несколько раз меньше. И не случайно, когда пишут об озимой пшенице Богачева, за которую присуждена Сталинская премия, ссылаются на то, что сеялка эта одобрена Мальцевым...

«Число пахоний»

«Что касается до числа пахоний, то очень многие впадают в ошибку, полагая, что чем больше раз вспахать, тем лучше».

Д. Менделеев.

Почему это элеватор с тимфеювской создат структуру почвы и повышает плодородие, а пшеница ее должна обязательно разрушать? Закон ли это природы или результат нашего познания этих законов?

Об этом настойчиво думает Мальцев. Разве есть почвы плодороднее, чем поля черноморская пшеница? Плодородия она от того, что состоит из мелких комков, каждый из которых — склад пищи для растений и резервуар влаги. Такая земля названа структурной...

Но когда из года в год земля папугу, она распадается, комочки «калоуны» разрушаются. Почва становится все менее и менее плодородной, все больше и больше засоряется осотом, осуетом и прочими сорняками. Так целые края, некогда житницы страны, превращались в «оскудевшие области». В прошлом там, где не втрапали от маляров, такую землю оставляли «в залежь» — на много лет прекращали ее обрабатывать. Лет через двадцать пять, когда плодородие заброшенной земли восстанавливалось, казалось, само по себе, ее снова начинали возделывать. В. Р. Вильямс точно и всесторонне объяснил, как за двадцать лет на заброшенных землях восстанавливается структура почвы, восстанавливается ее плодородие.

Четверть века ждал, пока снова станет плодородной заброшенная земля? Нет! Академик коммунист нашел другой выход. Ученые Вильямса о законах развития почвы дали колхозам возможность управлять процессом восстановления плодородия. Это был научный поворот!

Вильямс установил, что, высевая на поле смесь многолетних злаковых трав с бобовыми, можно восстанавливать структуру почвы за два года.

Колхоз «Заветы Ленина» уже освоил травянойной севооборот с двумя полями многолетних трав. Но это значит, что только два года на полях, засеянных травами, восстанавливается структура. И вот Мальцев пришел к мысли, что если восемь лет разрушать структуру почвы, то за два года она, в лучшем случае, вернется в то состояние, в котором была в начале севооборота. А нам надо непрерывно повышать, наращивать плодородие! Можно было бы, конечно, увеличить число полей, занятых травами, но тогда уменьшались площади под хлебами, а этого нельзя допустить. Но это же сказано, что пшеница требует свежесозданной почвы, то есть ежегодной пахоты?

— Вот бывает, — рассказывает Мальцев, — по дороге селом, когда мы проехали, область могла бы дать советскому народу в два, в три раза больше зерна!

Возможно, эти его мысли не получили бы развития, если бы Мальцев не знал о посевах озимых по стерне. За все существование земледелия в Сибири никогда не удавалось ввести культуру озимой пшеницы. Самые выносливые сорта в ветреных, морозных степях Сибири неизменно погибали. Казалось, что эта проблема неразрешима. Как важно решение ее для нашей экономики, можно судить по тому, что даже в те дни, когда гитлеровские полчища рвались к Москве, 3 октября 1941 года «Правда» напечатала большую статью академика Лысенко об озимой пшенице в Сибири.

Тогда же, в годы Отечественной войны, академик Лысенко установил, что озимая пшеница погибает в степях Сибири и Северного Казахстана не от самого мороза, а от последующего мороза. Не холод страшен брошенным в землю семенам. Беда в том, что от сильных морозов в разрушенной почве накапливается большое количество кристаллов льда. Почва дает множество трещин, и при этом механически повреждаются корни пшеницы. Лед разрывает ткани, растения погибают от ран, а не от холода. Т. Лысенко предложил сеять озимую пшеницу дисковыми сеялками по необработанному живью — стерне после того, как убрана яровая. Невсхожаная, уплотненная почва не дает трещины. Пшеница переносит 40-градусные морозы в воздухе и 20-градусные в почве.

Опыты дали положительные результаты. И все же все стерневые посевы встречали упорное сопротивление. Те люди, которые считают посевом словом науки крылатую фразу, скланившую еще Катаном, — «пахать, пахать в убожество», пытались воспользоваться каждым промахом на местах, каждой временной неудачей, чтобы часто опровергнуть это предложение. Но Мальцев привык верить своим глазам. Летом 1943 года была создана государственная комиссия для обследования степ-

ных посевов. В эту комиссию входил Терентий Семенович Мальцев. Он ездил по Омской области и по Челябинской, обследуя посева озимой пшеницы в колхозах и на опытных станциях. Там, где сеяли по методу Лысенко, результаты были хорошие.

— Итак, можно один раз пахать, чтобы собирать два урожая!

Терентий Семенович вспоминает, как еще летом сорок третьего года Лысенко, показывая комиссию поля под Омском, обратил внимание на то, что посева по стерне уплотняют и структуру почвы.

Тогда же Мальцев поехал у себя на нескольких гектарах по непаханному, только дважды дискованному полю яровую пшеницу. И получил хороший результат. Потом повторил опыт. Опять вышло. Значит, пшеница вообще не нуждается в очень разрушающей почве. Наоборот, она любит, когда ее семена лежат на плотной, влажной постели, хорошо прикрытые сверху пушистыми осотом. И, видимо, отдельные злаки разрушают структуру только потому, что каждый год для них распахивают почву. А если не пахать ежегодно, то в пшеница не будет разрушать структуру.

И вообще, задат об себе вопрос, для чего мы пахем? Чтобы уничтожить сорняки, так! Ну, а если поля уже очищены? Или найдены другие способы борьбы с сорняками, кроме пахоты? Рыхлим землю, чтобы облегчить доступ воздуха, необходимому для жизни полезных бактерий? Но ведь в структурную почву не только влага — воздуху легче проникнуть.

Мальцев не отказываясь дела в долгие годы, стал вводить на всей земле колхоза шестипольный севооборот. За шесть лет — пахать лишь два раза. Один год — черная пах, один год — многолетние травы (с двумя укосами), четыре года — под зерновыми — яровой пшеницей и озимой по стерне...

Приехав в Москву на сессию Верховного Совета, ночью в поезде гостиницы в феврале 1949 года он набросал свои мысли на бумагу. Статья эта не была тогда опубликована, она стала тезисами доклада на заседании в Министерстве сельского хозяйства.

— Какую от этого пользу? — отвечал Терентий Мальцев на вопросы после доклада. — Во-первых, многолетние травы, восстанавливающие структуру, возращают на поле не через восемь лет, как принято сейчас, а через пять. Во-вторых, пшеница не участвует в разрушении структуры почвы, наоборот, отмирающие корни, выходящая в почву перегной, будут способствовать созданию структуры. И в-третьих, сейчас мы в колхозе отдаем хлебом 60 процентов, а при шестипольном севообороте мы сможем предоставить хлеба 68 проц. посевной площади. А это очень важно. Пахем же мы на всю глубину!

— Какая огромная экономия горючего, машин и труда, если предположения Мальцева подтвердятся! — сказала профессор-механизатор.

— Это что же, опровержение Вильямса? — с ехидцей задал вопрос другой профессор, ситаявший себя «охранителем» научного наследства.

— Нет. Я стремлюсь к тому, чтобы лучше и скорее применить учение Вильямса на практике, — отвечал Терентий Мальцев. — И когда мы прогрессивно повышаем плодородие, уменьшаем затраты труда, средств и материалов, мы твердо знаем, что идем по его пути.

В этот день в министерстве было принято решение заложить опыты на Челябинской и Врасноуральской государственных селекционных станциях, на Курганской областной опытной станции и Макушинском опытном поле по схеме, предложенной Мальцевым.

Колхоз-исследователь

«Великое будущее всего нашего естествознания — в колхозах и совхозах».

И. Мичурин.

Справа от дороги стоит спелая, чистая, выше груди пшеница. Слева — тоже хорошая, но хуже.

— Вот здесь, — показывает Мальцев направо, — сеяли мы пшеницу по непаханному, а там, слева, — по паханному, по яри. Разница даже на глаз видна. Дождь ведь за лето было больше, чем за год положено. Там еще опасно комбайн пускать, влетает в почву, а здесь, глядите, работает за милую душу.

По ивне способно, медленно плыть корабль полей — комбайн. На ходу к нему подлезали загрязненные парой лошадей телеги и отваливали, нагруженные мешками тяжелого зерна. И такими радостными были в свете осеннего солнца и эти нивы, и свежее живые, и комбайн, и эта плотной стеной стоявшая у дороги пшеница, и сам Терентий Семенович, с улыбкой оглядывавший поле боя — поле своей победы.

Главный агроном района П. Колмаков — человек с большим опытом исследователя и практика, и Пина Катанов, участковый агроном МТС и секретарь комсомольской организации колхоза, «оле тщательный взвешиваний, подсчетов, проверок составили акт о том, что на поле номер три, в так называемом «Пьяном углу», где сеяли по непаханной земле, урожай в среднем достигал 27,9 центнера с га, а рядом, на паханной, на яри, где сеяли те же сорт, в те же сроки, урожай был не выше 24 центнера с га. И там и там урожай был высокий. Но на непаханном поле он был почти на 25 пудов выше.

Значит, не только можно сеять, как задумано, — но это дает еще колхозу с самого начала прибавку урожая в 12,000 пудов! Неразпаханная земля уже отвечает человеку на зов.

— Как бы трудно было бы, а за такое вот манути, когда выплыв — не подседа тебе земля ровная и ты людей не поведешь, за такую ровность все отпалит! — говорит Терентий Семенович.

Он берет из кармана маленькую лопатку, выкапывает, вырезает кусок земли и, приглядываясь во весь свой высокий рост, начинает разминать его. И под его теплыми, гибкими пальцами земля

крошится на мелкие, прочные, черные влажные комочки.

— Смотрите! Уже наощупь заметна разница. Из года в год должна улучшаться структура и расти плодородие, — убежденно говорит он и подробно рассказывает о севообороте на полях колхозов в ближайшие годы, где и когда проведут глубокую пахоту с предпашниками, когда поле засеют травами, когда и сколько внесут удобрений и как будет обрабатываться пар.

Убеждения Мальцева основываются на глубоком творческом постижении природы. А что касается хозяйственных забот, тревог во время ливней и бессонниц во время засух, то разве можно вспомнить хоть одно лето, когда бы они мновали полевода колхоза «Заветы Ленина», этого вылинившегося ученого, который и на один день не порывал своим исконным трудом — трудом хлебороба.

...В большой угазвой горнице, где живет Мальцев, только и мебели, что письменный стол да потертый, просидевший диван. На сундуке и на полочках малявских окон — тугие снопы разных сортов пшеницы. На столе — старомодный телефон с ручкой. На полках больших глубоких шкафов в два, в три ряда теснятся книги. Несколько тысяч томов, старые, дореволюционные календари и томы Мичурина, Тимирязева, Вильямса, Классика марксизма-ленинизма, агрономические брошюры, комплекты газет и журналов за много лет. Исторические исследования и книги по философии, Гельвеция и Дидро, Добролюбов и Чернышевский. Этот колхозник, который на одного дня не ходил в школу, за тридцать пять лет собрал такую библиотеку, какой не найдется и во многих институтах. И книги эти все чистые и перечитанные, с отметками, с замечаниями на полях, со строчками, подчеркнутыми разноцветными карандашами.

— Когда я приезжаю в Москву, то мне ничего не идет на ум, пока я не побуду в книжных магазинах и в букинистских. Но во всех этих книгах, — он показал на шкафы, — я вижу все мог найти во много доказательств того, что зерновые культуры непременно требуют ежегодной пахоты!

— Терентий Семенович, ведь то, что вы делаете сейчас, так непривычно, что, наверное, встретит большое сопротивление. Не будут ли ваши мешать вам?

— Да кто же сможет теперь помешать нам, — отвечает Мальцев, вынимает из ящика бумагу и бережно кладет ее на стол. — Вот, читайте!

Он показывает копию правительственного распоряжения, которым Министерство сельского хозяйства СССР обязывается «для проведения опытных работ laureatom Сталинской премии Т. Мальцевым Т. С. ...организовать в колхозе «Заветы Ленина», Шадринского района, Курганской области, Шадринскую опытно-станцию...»

...Опытная станция в колхозе. Директор ее Мальцев, он же полевод колхоза. Все работники станции, кроме четырех ученых-специалистов, — колхозники. Поля артели — 4300 гектаров пахотной земли — становится полями опытной станции, оставаясь колхозными; все колхозники, оставаясь колхозниками, становятся работниками станции; принцип организации труда — колхозный, бригадный. Артель «Заветы Ленина» сдает государству хлеб и прочую продукцию на равной с другими колхозами основе. В ученом совете станции, кроме специалистов, входят председатель колхоза, бригадир и агроном. Новая опытная станция является научно-исследовательским учреждением, в котором с необыкновенной последовательностью воплощаются принципы естественной науки в производстве, теории и практике.

То, что это совсем недавно казалось таким далеким — упитование противоположности между умственным трудом и трудом физическим, — сегодня в колхозе «Заветы Ленина», в зауральской деревне, на берегу ивчег не причастной речки Канаш, встает во всей своей зримой вещественности. И есть глубочайший внутренний смысл в том, что это творческое единство труда физического и умственного раскрывается в опытах, еще раз доказывающих, что в советском обществе завоёванной природы действительно является закон все возрастающего плодородия почвы.

Пайги нури быстро и прогрессивное повышения плодородия — такую задачу, такую научную задачу поставить и практически ее воплотить может лишь народ, строящий коммунизм.

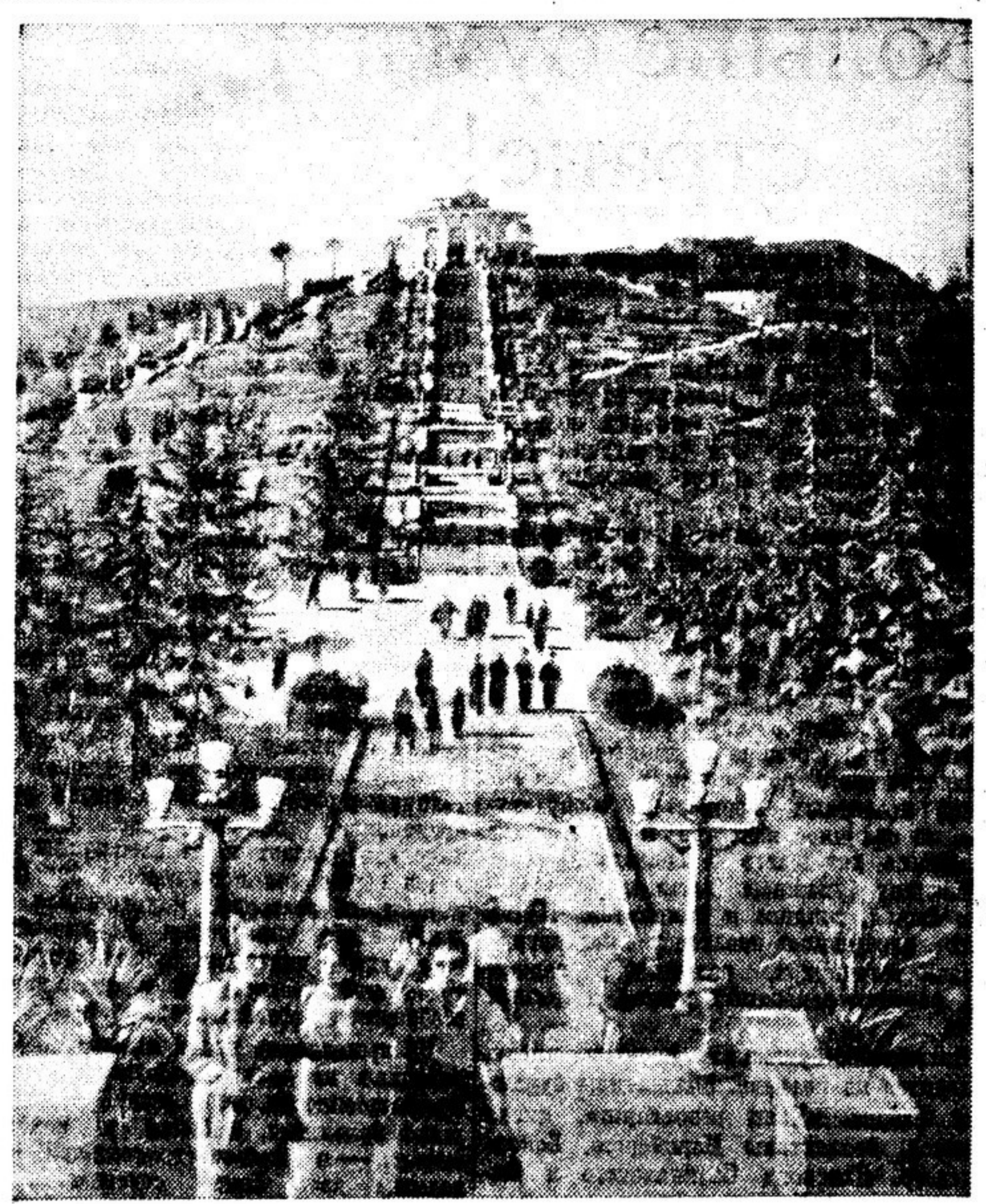
— Да разве теперь кто-нибудь сможет нам помешать? — повторяет Терентий Семенович. — Очень волнует такое внимание, но ведь в ответственность-то какал! Возможно, буду у нас и неучасти и прочее, но я убежден, что дело-то мы сделаем. Знаете, я ведь и в тридцать лет не чувствовал себя таким молодым, как сейчас!

Могут спросить, почему мы рассказываем об опыте, еще не завершено? Да потому, что мы убеждены в том, что значительные опыты Терентия Мальцева для всего сельского хозяйства чрезвычайно важны, и думаем, что не так трудно было бы в разных районах Союза на опытных станциях отвести по несколько десятков гектаров, чтобы повторить их. И должны эти сделать люди по собственной инициативе, но вечною думи. Тогда быстрее будет достигнуто, что еще нужно кораблеть, додумать, чтобы предложение колхозного ученого скорее могло стать делом широкой практики. Четыре опытных учреждения по призыву министра уже заложены такие опыты. Не мало ли? Тем более, что, как стало известно, на Макушинском опытном поле несерьезно отнеслись к задачке этого эксперимента. Это пример еще раз укрепляет нас в мысли, что опыты Мальцева надо повторить в самых различных условиях, чтобы они-другой действие, непременно поставленный эксперимент не мог повлиять на вызовы.

Массовость опыта — великое дело, это уже не раз было испытано мичуринской наукой.

Нельзя терять годы на разрешение такого важного вопроса!

• Подробно агротехника Мальцева описана в его статье «Путь борьбы за непрерывное повышение плодородия почвы» журнал «Агробиология», № 1, 1951 г.

Сухуми. Новый лесопарк на Сухумской горе, созданный руками горожан, стал чудесным местом отдыха.

ДМИТРИЙ ГУЛИА, РОЖДЕНЬЕ ГОРЫ

В маленькой кофейне — как в жаровне... В маленькой — большие господа: Князь, купец, барышня и чиновник Жидкой сворой втиснулись сюда.

Деловые кратки разговоры, — И купец, куда кофе пил, Кончил сделку дождю и в гору На корню у города купил.

Он сказал, что мало интереса, Мало проха людям от горы, Что гора — она покрыта лесом, А в лесу, понятно, — комары.

Благотель города родного, Хоть сейчас набавить он готов Гору — от лесистого покрова, Город, стало быть, — от комаров.

Умиленье сладкое на лицах — До чего душа его добра... Хмуру в море светлое глядится Хмурая Сухумская гора.

Заслуга топор на горных склонах, Долоет деревья стов глухой — И гора из гордой в зеленой Стала голый, темной и сухой.

А вокруг, как прежде, слышна шелье Комаров, сорванных в полет... А купец попрежнему в кофейне Барыши считает. Кофе пьет.

И глядела та гора в печали, И гора рыдала бы ночами, Если бы горою не была.

Но когда, совсем в иные даты, К ней иные люди подошли, — Звонко застучали долаты Подняли засохший аласт земли.

Ты прини, гора, от нас подарок: Пальму яго, севера сосну, Путь в цветах — в праздничный и яркий — По горе уходит в вышину.

Нстерху огням вешалам «чесно, От созвездий отступал мгла, И гора сказала: — Я — востресла! — Если б говорить она могла.

Вся в листьях, обвоюю гордится, Смотрит в море, юная навек... Ну не так ли в зеркало глядится Молодой счастливый человек!

Перевел с абхазского Мари СОБОЛЬ

ЗАМЕТКИ О СПОРТЕ

КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ

Национальными видами спорта увлекаются в нашей стране миллионы людей, даже не состоящих членами физкультурных коллективов. Так же, как и общеизвестные классические виды, они воспитывают в человеке смелость, выносливость, ловкость, волю к победе, закаляют его здоровье.

Национальные грузинские игры и состязания возникли очень давно, и любовь к ним передавалась из поколения в поколение. Но только в советские годы они стали спортом сотен тысяч людей, получили всеобщую популярность. В развитии народных видов спорта как средства приобщения населения к систематическим занятиям физкультурой огромную роль сыграло постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 27 декабря 1948 года и ряд мер, принятых партийными организациями Грузии.

Дело было поставлено серьезно, по-государственному. Отобраны наиболее полезные виды национальных игр и состязаний, разработаны единые правила, в государственном спортивном календаре предусмотрены розыгрыши республиканских первенств. Этим первенствам предшествуют районные и зональные отборочные соревнования. Победители съезжаются в Тбилиси, где на ипподроме перед 200 — 300 тысячами зрителей участники конно-спортивных состязаний — наиболее распространенных видов народного спорта — демонстрируют свое мастерство. В программу состязаний конников включаются также виды национальных игр, как несидя, кабака, марула, шенбурти, тарчия и другие.

Исния — исключительно трудная игра, требующая большой ловкости, умения и силы.

лично держаться в седле. Скачут навстречу два всадника, стараясь поразить друг друга деревянными копытами, причем надо стремиться поймать залету пушечное в тебя бы копы и вернуть противнику удар. Кабаки требуют от всадника меткого глаза и верной руки. Мараз во весь опор мимо шестиметрового столба, на вершине которого укреплен мяч, всадники должны попасть в него стрелой, пушечной на лука. Общее восхищение зрителей вызывает обычно скачка горцев, во время которой спортсмены, вооруженные короткими мечами и шитами, несуся к финишу на всоделанных конях.

Излюбленной народной игрой является дело — игра с мячом, в которой участвуют десятки людей одновременно. Широко распространена в республике грузинская борьба — один из лучших способов массового физического воспитания молодежи. Отличное владение этим видом спорта позволяет грузинским спортсменам добиваться значительных побед во всеобщих состязаниях по борьбе вольтного стиля и самбо.

Конечно, в развитии этих и других видов народного спорта предстоит сделать еще очень многое. Но уже сейчас можно заявить, что если сегодня в нашей республике спортом занимается каждый пятый человек, то это в известной мере объясняется тем вниманием, которое уделяется возрождению и развитию национальных игр и состязаний.

А. ПАНУЛАВА, председатель Комитета по делам физкультуры и спорта при Совете Министров Грузинской ССР

ПЕРВОЕ УСЛОВИЕ МАССОВОСТИ

Все более широкую популярность и нас приобретает настольный теннис. Эта увлекательная в первый взгляд веселая игра равно доступна гражданам и двенадцати и пятидесяти лет. Быстро реагируя вместе с тем плавностью движений, подвижность и гибкость, глазомер в игре, молниеносная тактическая сообразность — вот те ценные качества, которые постепенно развиваются у игроков настольного тенниса. Турфид на высоких каблуках вскоре врывается сменить на тапочки. Пиджак и галстук уступают место майкам. Разделение оказывается спортом, агро становится физкультурником.

В настольный теннис начали играть школьники Ростова-на-Дону и ученики ремесленного училища Ковровского района рижского завода «ВЭФ» в бакинского завода имени Вано Стурца. Игроки в Ужгороде и во Владикавказе, в Тюмени и в Рязани. Специальные столы для игры в настольный теннис есть в колхозных клубах Литвы и Украины, в домах отдыха Крыма и Подмосковья.

Сейчас в Советском Союзе развивается настольный теннисом около 20 тысяч человек. Цифра эта могла бы быстро увеличиться в несколько десятков раз, если бы в продаже было достаточно принадлежностей для игры — столов, ракеток в мяче. Пока что инвентарь производится в таких незначительных масштабах, что доброначастые ракетки в мячи распреде-

ляются через «Физкультурспортсво» и откупаются только агрокам, имеющим всеобщий разряд. В результате, например, команда Воронежца приехала на недавнее первенство Российской Федерации, происходящее в Молотове, вооруженная самодельными ракетками. Купить готовый стол для настольного тенниса можно только в Таллине или в Париже. Ялтыаской кинофабрика. Мяча для всего Союза производит только одна небольшая мастерская в Ленинграде.

Нужды спортсменов-разрядников, правды, с переборами, во все же удовлетворяются. Однако нельзя призвать нормальным положением, когда рядовой любитель настольного тенниса должен предвзвешивать качество структуры «Физкультурспортсво» в впасть себя одерами в вальдальными на ввертатар. Мячи и ракетки должны постоянно меняться в каждом магазине спортивных товаров и продаваться свободно, а не по разрешению или в так называемых «комбинатах», представляющих собой не что иное, как принудительный ассертимент.

Управление спортивного инвентаря Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта обязано организовать массовое производство инвентаря для настольного тенниса. Бесперебойное снабжение всех, даже семьи отдаленных уголков страны спортивным инвентарем — первое условие массовости любого вида спорта.

А. ЛАЦИС, судья республиканской категории

Проверка исполнения

Немалое количество различных решений выдано писательскими организациями. Многие из этих решений, поданных на суд существующих потребностей литературной жизни, направлены на улучшение творческой работы. Однако судьба этих решений нередко остается в стороне от внимания. Вспомогательные, а не основные, успехи, достигнутые, не проверились — и в итоге дело осталось похороненным в бумагах.

Недостаток достоверности, четкости в работе, в сожалении, — черта, характерная для многих организаций Союза писателей. В марте этого года, в дни Всесоюзного совещания молодых писателей, правление Свердловского областного отделения ССП провело выездное заседание в Нижнем Тагиле. Обсудив отчет местной литературной группы, выслушав многочисленные справедливые упрёки начинающих писателей, твердо надала обещаний. А потом на неоднократные просьбы — прислать докладчика об итогах Всесоюзного совещания — даже не ответила.

Ростовские писатели провели выездное заседание в Таганроге еще в июле прошлого года. И тоже наобещали немало: помочь составить сборник произведений молодых литераторов Таганрога, проводить систематические совместные встречи литературных групп Таганрога, Новочеркасска, Шахт. Сборник не издан, встречи не состоялись. Некоторые писатели забывают не только свои обещания начинающим литераторам, но и свои обещания читателям. Ростовчане дважды решили направить бригаду писателей для выступлений перед строителями Волго-Дона. Но поездка не состоялась. А ведь, наверное, какие пыльные речи были произнесены по поводу предстоящей поездки!

Большое значение имеет постоянное руководство со стороны писательских организаций работой своих печатных органов. Именно поэтому президиум Союза писателей Грузии принял решение: обсуждать каждый номер литературно-художественного журнала «Мяготеи». Но решение осталось на бумаге.

В Ленинграде не выполняется принятое правлением еще в июне 1949 года решение обсуждать каждый номер журнала «Звезда». Между тем, если бы это решение было проведено в жизнь, это могло бы поднять уровень журнала и предупредить серьезные ошибки в его работе, вскрыть партийный педантизм.

Безудержно созданной полугода назад редакцией альманаха «Харьков» не трезвонит ни Харьковское отделение, ни правление Союза писателей Украины, хотя на пленуме правления ССПУ, проходившем в прошлом году в городе Сталино, было принято хорошее решение о практическом руководстве областными отделениями.

Пленум ССП Грузии в апреле 1951 года обсудил вопросы улучшения репертуара театров, эстрады, драмкружков. Пленум избрал комиссию, которая в двухнедельный срок должна была представить на утверждение президиума ряд практических мер. Комиссия не только не представила никаких материалов, но и вообще к работе не приступала.

Добиться порядка в работе местных писательских организаций должно правление ССП СССР. Для этого нужен не только повседневный контроль, но прежде всего пример самого правления. Однако постановка работы в правлении ССП СССР ни в какой мере не может быть признана образцовой.

Руководство Союза писателей зачастую забывает, что руководить без систематической проверки исполнения своих решений нельзя, и ограничивает свою деятельность высказыванием соображений правительных, но ни для кого — увы! — практически не обязательных. Многие протоколы заседаний секретариата ССП представляют собой печальное кладбище благих пожеланий. Два года назад секретари-

ат обязал, например, редакция четырех литературно-художественных журналов («Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Звезда») предоставить место сатиры и юмора на своих страницах. Потом предложили печатать лучшие одноактные пьесы. Затем обязал публиковать художественные произведения, посвященные советскому спорту. Руководители журналов против принятия этих решений ни разу не возражали, но ни одного из них не выполнили.

Одним из рычагов, помогающих секретариату последовательно направлять деятельность журналов, должна быть комиссия критики и печати. Секретариат неоднократно предлагал комиссии по критике регулярно обсуждать выходящие номера журналов. Однако комиссия журналов не обсуждает, не тревожит секретариат своими отчетами об этих обсуждениях, а секретариат не тревожит комиссию.

30 августа 1949 года решено было принять необходимые меры для улучшения работы комиссии по критике. Прошло два года, но характеристика работы комиссии, данная два года назад, в значительной степени остается в силе и сейчас. «Комиссия по критике и теории литературы ССП, загруженная работой по эпизодическим заданиям, не выполняет основного своего назначения — не осуществляет идейного руководства деятельностью литературных критиков, не оказывает существенного влияния на работу отделов критики и библиографии в журналах. Комиссия не знает кадров критиков в братских республиках и никак не помогает им в их работе». Ныне штат комиссии снова не укомплектован, актив вокруг комиссии попрежнему не четкий. Почему же руководство ССП мирится с таким положением? Ведь пришло же оно к следующему решению: «Обязать секретариат ССП и правления Союза писателей в братских республиках поставить в центр своей работы вопросы развития и подъема литературной критики, как главного звена, от которого сейчас зависит успех советской литературы».

Как известно, вопрос о состоянии литературной критики обсуждался затем на XIII пленуме ССП в январе 1950 года. На пленуме полагается принимать решения, которые становятся затем программой работы. Предполагалось принять такой документ и в результате XIII пленума. Для этого секретариат образовал комиссию по подготовке проекта резолюции и установил срок — 18 января 1950 года. Срок прошел, а резолюция подготовлена не была. Поэтому пленум поручил секретариату разработать резолюцию и утвердить ее уже не на пленуме, а на президиуме. Секретариат 17 февраля образовал новую комиссию и поручил представить проект к 4 марта. Однако 27 февраля был утвержден новый, третий по счету, состав комиссии и вместо какого-либо твердого срока принято решение: «Просить ускорить работу над проектом». Последнее решение секретариата ССП по этому вопросу датировано 2 апреля 1951 года. Озаглавлено это решение так: «О выполнении комиссии по выработке документа по вопросам литературной критики».

Итак, в течение более чем полутора лет резолюция, над которой последовательно трудилось несколько комиссий, принята не была. Между тем литературная жизнь не стоит на месте, возникают новые проблемы и новые задачи. Не удивительно, что проект резолюции, создаваемый такими перепрыгиваями темпами, устаревает в процессе создания.

Подобный стиль работы порождает безответственность, мановщину, отнесение, формальное отношение и к составлению решений и к их выполнению, влечет за собой расточительное расходование времени писателей, времени, которое следует использовать не для беспредметных заседаний, а для творческой работы. Сколько дорогого времени было бы сэкономлено, если бы каждое решение в ССП

принимали только один раз и затем выполняли его, вместо того, чтобы принимать его по многу раз, но не выполнять ни разу!

Проверка исполнения в Союзе писателей поставлена недопустимо узко и формально. Летом 1949 года было записано: «Установить порядок, при котором: а) в повестку дня каждого заседания секретариата первым пунктом включается сообщение об исполнении решений секретариата. По и это решение о проверке выполнения всех других ранее принятых решений выполняемо не было. Видимо, придется признать решение о проверке исполнения решения о проверке исполнения...»

Союз писателей не должен усложнять организационные формы своей работы, не должен плыть по течению. Но те решения, которые способствуют творческим успехам, повышению уровня идейно-творческой жизни в организации, должны быть проведены в жизнь, а те организационные формы, которые способствуют творческой работе, должны быть четкими и точными. Хроническая запущенность организационной стороны литературного хозяйства не может быть терпима, так же как она не может быть терпима ни в какой другой области нашей деятельности.

Еще в 1934 году на XVII съезде партии товарищ Сталин говорил: «Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прохв и прохвлов объясняются отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прохв и прохвлов были бы наверняка предупреждены». Там, где налажена систематическая проверка исполнения, там работа идет по плану, организовано и целустремлено. Там, где проверка исполнения ослаблена, там немедленно появляются текучка, бюрократизм, безответственность, в которых тонут хорошие начинания.

Товарищ Сталин учит: «... чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимыми по крайней мере два условия: во-первых, — чтобы проверка исполнения была систематической, а не эпизодической; во-вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организации». Это в полной мере относится и к организациям творческим, там где и в Союзе писателей. Отсутствие проверки исполнения создает неразбериху, которая мешает творческой работе. Напротив, четкость в делах организационных способствует творческим успехам.

Проверка решений не может быть делом второстепенных аппаратных работников. Секретариат и правление ССП — все органы коллегиального руководства и писательская общественность должны повседневно заниматься проверкой исполнения. Писатели кровно заинтересованы в том, чтобы организационная работа Союза была, наконец, налажена.

Партийная печать неоднократно помогала Союзу писателей, выправляла ошибки в его работе. То, что ошибки, и притом не новые, время от времени повторяются в работе Союза писателей и его журналов, в значительной степени свидетельствует и о слабой организационной работе в Союзе. Чтобы устранить эти недостатки, нужно наладить систематическую проверку исполнения, которая неразрывно связана с критикой и самокритикой, помогающей отбросить все устаревшее и неверное.

Точное, неуклонное исполнение принятых решений поднимает авторитет писательской организации, помогает направить силы всех организаций Союза писателей на улучшение творческой работы, на создание новых высококачественных и художественно значительных произведений.

Юноши и девушки, тяжело избитые, некоторые изувеченные, не потеряли мужества и боевого духа.

— Несмотря на то, что Рейтер усиленно звал нас в Западный Берлин и гарантировал безопасность, любой политически грамотный человек знал, что нас могут встретить как, как встретили. Но, если надо, я еще раз пойду, десять раз пойду, сто раз пойду!

Это говорит Ханелоре Шток. — Страх? Нет, мне не было страшно. Чего бояться? Если знаешь, за что берешься, если ты защищаешь мир, — ничего не страшно.

Это говорит пятнадцатилетняя Роз-Мария Файффер. В большинстве с утра до вечера толпятся очень много народа — немецкие юноши и девушки из Берлина, Тюрингии, Саксонии, Мекленбурга, представляют различные иностранные делегации молодежи. Они приносят равным цветом и конфеты. И подолгу ждут, пока врач разрешит хоть на минутку зайти в палату.

Демократический Берлин, участники Всемирного фестиваля клеймят позором западноберлинских фашистов, палача Аденауэра в их американских кознях, для которых человеческая жизнь ничего не значит, у которых руки по локти в крови.

БЕРЛИН, 17 августа. (По телеграфу)

Кровь пролилась...

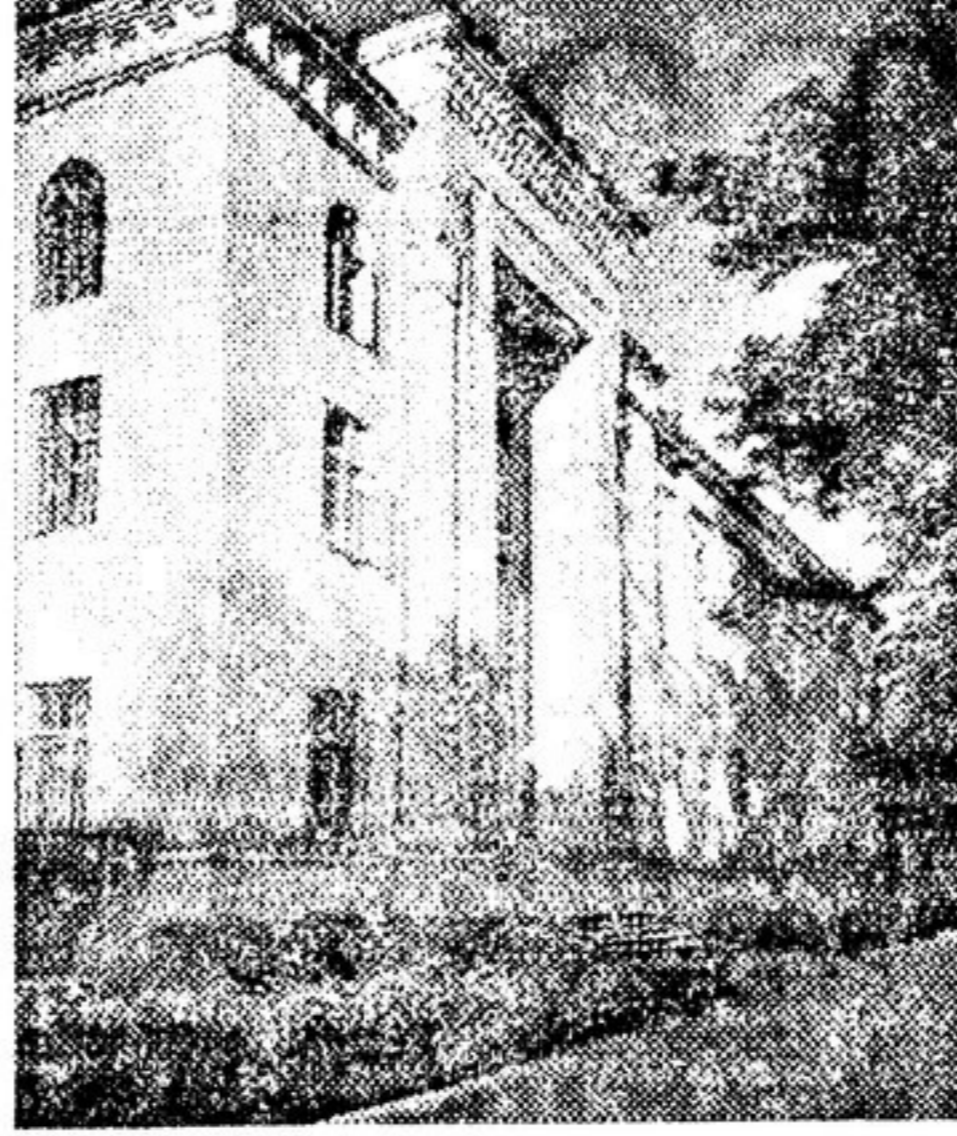
Гневное слово, ослепит в гражданское пламя, и потребовал, чтобы юноша снял свои значки — значок Союза свободной немецкой молодежи и другие. Гейнц отказался сделать это. Полицейские принялись бить Гейнца дубинкой по голове, потом по спине. Это было в 30—35 метрах от границы сектора. Через некоторое время, когда полицейские оставили его в покое, Гейнц перелез эти немногие метры в потерял сознание уже на территории демократического сектора Берлина.

Мало чем отличается от рассказов девушек рассказ Гейнца Брандта. — Мы шли по тротуару, не мешая транспорту, — говорит он. — Вдруг подкатил легковая машина и грузовик с полицейскими, которые выехали прямо на тротуар, смыв колонну и разделив ее на части. Полицейские начали «действовать» резвыми и деревянными дубинками, «черная гвардия», особая промышленная полиция — ремнями с медными бляхами и ружьями револьверов. После того, как многие юноши и девушки уже лежали на мостовой недвижимы, один из полицейских закричал: — «Убирайтесь вон, скоты! Зачем вы пришли?»

Брандту полонел какой-то человек, ослепит в гражданское пламя, и потребовал, чтобы юноша снял свои значки — значок Союза свободной немецкой молодежи и другие. Гейнц отказался сделать это. Полицейские принялись бить Гейнца дубинкой по голове, потом по спине. Это было в 30—35 метрах от границы сектора. Через некоторое время, когда полицейские оставили его в покое, Гейнц перелез эти немногие метры в потерял сознание уже на территории демократического сектора Берлина.

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ЛИЦО НОВОГО ТАШКЕНТА

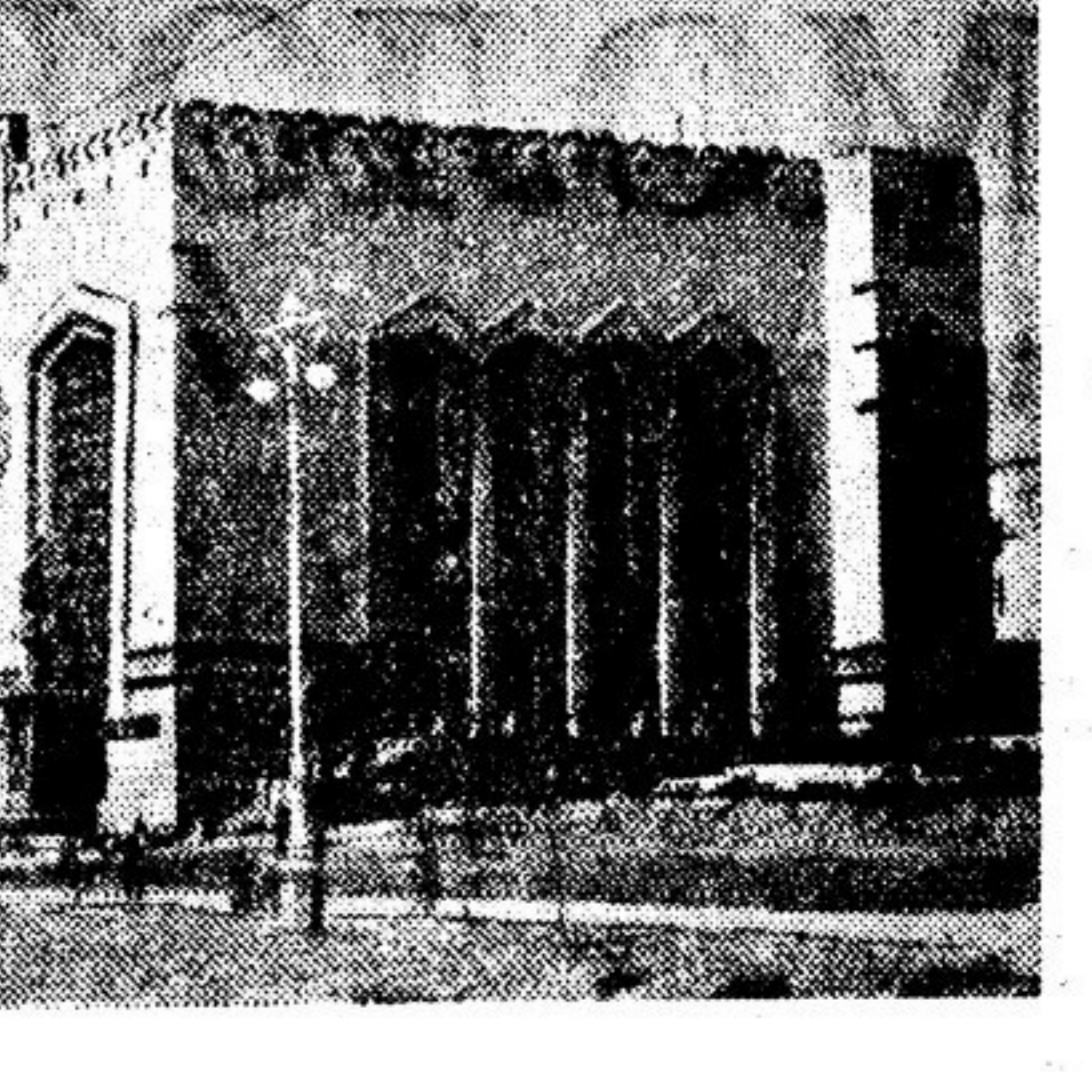
В годы сталинских пятилеток в республике Средняя Азия выросли большие, новые, благоустроенные и красивые города. Неизменно изменился облик старых городов. Особенно наглядны эти изменения в Ташкенте: буквально на глазах старого поколения совершенно превратилось бывшее доминирующее с его «европейской» и «азиатской» частями в единый благоустроенный и красивый социалистический город.

Столица республики украсилась новыми, простыми и широкими магистралями с многочисленными архитектурными сооружениями и ансамблями. Стремление зодчих творчески переработать архитектурное наследие узбекского народа и обогатить его лучшими традициями русской классической школы отмечается на многих новых сооружениях Ташкента.

Для примера можно привести композиционные приемы, положенные в основу решения архитектурного облика нового здания Библиотеки имени А. Навои (архитектор В. Дмитриев — фото слева) и здания управления «Средазгугла» на улице Навои (архитектор Н. Трофимов — фото справа).

Фасад здания библиотеки обращен к улице и акцентирован традиционным среднеазиатским порталом — «пештаком». Портал этот здесь творчески переработан и своеобразно увязан с принципами русской прогрессивной классики. Как на портале, так и на карнизе здания применено традиционное в Узбекистане резное убранство, хотя чрезмерное упрощение рисунка карниза привело к его обеднению, в то время, как на портале рисунок резьбы еще достаточно выразителен.

Хорошие пропорции, тщательно продуманные детали, тщательная обработка —

малые позитивные планы и умелое решение специфических условий бытового здания делают его достойным произведением советской архитектуры.

Другое сооружение — пятиэтажное здание «Средазгугла» — поставлено на широкой новой магистрали и решено двумя фасадами, каждый из которых композиционно оригинален. Сторона, обращенная к улице, представляет собой плоскость с рядами оконных проемов и слегка выдвинутой вперед прямоугольной правой частью, прорезанной одним высоким, своеобразно переработанным традиционным порталом, почти схематизированным, во достаточно выразительным. Так же смело и оригинально решена боковая фасадная стена, обращенная к кинотеатру «Родина». Здесь плоскость стены прорезана четырьмя высокими арками, глубокие тени которых вносят впечатление высокого, легкого албана (террасы), столь распространенного в жилых домах Узбекистана.

Сооружая светлые, радостные здания, наши зодчие разными архитектурными средствами решают одну и ту же задачу — удовлетворить возросшие эстетические требования советского народа.

Ник. БАЧИНСКИЙ

В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕЕ

С Третьяковской галлерей, начиная с основания ее в 1836 году, связана целая эпоха в развитии русского искусства.

Из года в год открываются новые хранилища, новые залы. Только за последние 15—20 лет открыто более 30 зал.

Новые приобретения дают возможность выставлять в залах неизвестные широкому зрителю произведения искусства, устраивать новые экспозиции.

В этом году таких новых экспозиций будет открыто три. Одной из первых откроется экспозиция, посвященная реалистической художественной графике второй половины XIX века. Посетители увидят акварели Сурикова, ряд карандашных рисунков Ренна, его рисунки углем, акварели «Отставные солдаты», «История», «Портрет Боткина», «Портрет Серова» и др. Выставляются также рисунки в полотно «Визит» В. Васнецова, акварели И. Шишкина, сатирические рисунки В. Перова и Н. Неврева, произведения И. Крамского, Н. Ярошенко.

Экспонируются рисунки пером С. Иванова и пастелью М. Врубеля и произведения Лермонтова.

Эта экспозиция должна открыться 20 августа.

В. ВАСИН

На родине М. С. Щепкина

забыли о великом земляке

Мы, уроженцы Курска, любим свой город и с уважением относимся к памяти земляков, которые прославили нашу Родину замечательными делами.

К числу таких людей принадлежит великий русский актер М. С. Щепкин. Известно, что М. С. Щепкин родился в бывшей Курской губернии и свою сценическую деятельность начал в курском театре. Казалось бы, что имя Щепкина с любовью будет увековечено на его родине.

К сожалению, факты говорят о другом. Единственный памятник М. С. Щепкину есть в г. Судже, где прошли его ранние годы; в самом же Курске не найти ни памятника Щепкину, ни улицы, носящей его имя, ни даже мемориальной доски на здании, где жил или выступал великий актер.

Имя М. С. Щепкина присвоено в нашем городе лишь одному из кинотеатров. В областном краеведческом музее г. Курска жизни и творчеству М. С. Щепкина уделено обычно мало места. Областное издательство не выпустило даже брошюры о жизни и деятельности основоположника русского сценического реализма.

Невольно вспоминается Ярославль, где жил и работал актер Федор Волков, где помнят и чтят дорогого земляка. Хочется видеть и такое предложение: Малый театр по праву именуется Домом Щепкина, его актеры продолжают и развивают замечательные щепкинские традиции. Может быть, стоило бы коллективам Малого театра взять шефство над театрами города Курска и области. Это будет лучшей памятью о великом русском актере.

В. КЛЕТОВСКИЙ

СПЕКТАКЛЬ ОБ АЛЕШЕ ПЕШКОВЕ

Так уж повелось, что всякое значительное явление искусства, где бы оно ни возникло — в Ленинграде или в Харькове, в Сталинобаде или в Горьком, — устанавливает почетного правителя в Москве. В замечательной этой традиции еще раз проявляется наша общая заинтересованность в развитии искусства.

На днях мне довелось видеть в Москве спектакль, показанный Саратовским театром юного зрителя имени Ленинского комсомола. Спектакль этот — пьеса О. Форш и И. Груздева «Алеша Пешков» — явление примечательное, дорогое. Давно приходилось видеть такого выразительного, монолитного ансамбля, начиная от режиссера и актеров и кончая художником и оркестром.

Вот он — домик Каширина, в котором протекали детские годы Горького. В этом доме никто не сидит за столом, не сотворил молитвы. Но какова истинная цена благодарения? Не успели отзвучать слова молитвы, в дядя Алеша — Яков и Михаил — уже говорят друг другу:

— Что-то отец ласков с Варварой (мать Алеша). Неролев как отдал ей приданое! И с первой картины до самой последней вы уже не можете оторваться от происхо-

двшего на сцене. То с гневом, то с жалостью следите вы за судьбой старика Каширина. Вот он беспощадно избив маленького Алешу, ночью приносит ему гостиницу.

— Ты думаешь, Алеша, меня не били? Меня так били, что ты этого и в страшном сне не увидишь. И такой правдой веет от слов этого дикого, искалеченного человека, так точно, так достоверно передает артист В. Накинкин внутренний противоречивый мир старика Каширина, что кажется, будто это уже не в театре тебе показывают, а сама жизнь предстает во всей своей сложности.

И прямая противоположность старика Каширину — светлый, светлый образ бабушки Алеша, Акулины Ивановны Кашириной. Красива, благородна душа этой русской женщины, оказавшей такое огромное влияние на формирование юного Горького. И тянется к ней Алеша всем сердцем, в ярости ощущает жизнь, забывшая о театральных условностях. Так реалистичнее этот образ в исполнении артистки З. А. Черновой.

Благороден артист и С. А. Фомин, исполняющий роль Алеша Пешкова. Мы с интересом следим за тем, как живет и чему учится у жизни Алеша Пешков, будущая гордость народа.

Сергей ОСТРОВОЙ

Арт. С. Фомин в роли Алеша Пешкова

Лев ОШАНИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ПРОВОКАЦИЯ ЭСЭСОВЦЕВ В БЕРЛИНЕ

Как это было

Советские читатели уже знают из сообщений газет о глупой провокации, которая произошла 15 августа в Западной Берлине. Отправившись туда по прямому приглашению западноберлинского «бургомистра» штумазерова Рейтера для «свободной дискуссии» группа участников фестиваля подвела нападению полиция и зловещему, зверскому избиению.

За несколько часов до того, как штумазерова отряды штумазерова полиция напели ранения более чем 400 участников мирной демонстрации молодежи, служба печати берлинского отделения американской части Верховной союзнической комиссии распространила заявление команданта американского сектора Берлина генерала-майора Мэттессона, в котором говорится: «Наши гости с Востока будут дружески встречены в западных секторах. Мы готовы принять ваших гостей сердечно и гостеприимно». Группы участников фестиваля пошли в западный сектор города и были жестоко избиты и ранены.

После этой глупой провокации эсэсовцев по поручению «бургомистра» Западного Берлина Рейтера руководитель западноберлинской полиции Штумм выразил благодарность полиции за эффективные действия.

Ваш корреспондент посетил больницу на Шарлоттенштрассе, куда помещены юноши и девушки, побывавшие в тот день в Западной Берлине. Многие из них находятся в тяжелом состоянии. Они рассказали подробности того, что произошло.

Георгу Таураду 20 лет. Он — фрезеровщик на фабрике пишущих машинок в г. Вайсензее в Тюрингии. Эриху Ребуху 23 года. Он работает кузнецом в г. Ульштедт — тоже в Тюрингии. Двадцатипятилетний шахтер Гейнц Брандт — из Виттенберга. Все они приехали на фестиваль

для того, чтобы заявить о своей воле в миру, рассказать о своих успехах и поучиться на успехах друзей.

В соседней палате лежат девушки. Некоторые из них почти дети. Роз-Мария Файффер 15 лет. Она учится машинисткой в одном из городов на Эльбе в Саксонии-Ангальт. Ханелоре Майснер 16 лет. Она из этой же земли. Ханелоре Шток из селения Альтеп-Готтерн в Тюрингии 18 лет. Эрих Таун из Лаймбаха, тоже в Тюрингии, недавно исполнилось 16 лет. Самая старшая в этой палате — Ирмгард Урнер, технический контролер электростанции имени Вальтера Ульбрихта в Тюрингии; ей 21 год. Девушки тяжело избиты западногерманскими полицейскими.

Когда молодежь перелая границу сектора, вступила на территорию Западного Берлина, рассказывает Ханелоре Шток, население столпилось у окон домов; им приветственно махали руками и платками, раздавались крики: «Фройндафт!» — «Друзья!». На улице среди людей, радующихся встречавших участников фестиваля, ей запомнились один — высокий, рыжий парень, который всем своим видом — один из всех! — выражал полное пренебрежение к происходящему. Этот парень больше не походил на.

Через несколько минут неизвестно откуда взыскались полицейские без всякого предупреждения напали на юношей и девушек и тотчас пустились в ход резиновые дубинки. Ханелоре упала. Она помнит только, как ее потащили по земле за руку этот длинный рыжий тип и она билась головой о камни. Рядом была витрина магазина с каками-то тканями. Последнее воспоминание Ханелоре: к витрине толкают маленького двенадцатилетнего мальчика. Потом, уже в больнице, ее соседка по палате Эриха рассказала, что этого двенадцатилетнего парнишку расквачали и бросили прямо в стекло витрины головой. Опознала Ханелоре в демократическом секторе Берлина, куда ее

принесли на руках юноши из Союза свободной немецкой молодежи. Ирмгард Урнер шла в пятом или шестом ряду колонны. К ним подошел полицейский и ударил ее соседку-юношу дубинкой по голове. В это время она увидела подбегающий грузовик о штумазерова полицией; полицейские бежали также позади и впереди. — Видимо, пошло несколько автомашин.

Ирмгард Урнер влезла на развалины стены. Ребята из колонны что-то кричали ей, показывая в несколько сторон сразу — к ней направлялись полицейские. Они сбросили ее со стены высотой в человеческий рост, прямо на острые камни. Ирмгард пришла в себя уже в демократическом секторе Берлина; ее и других девушек вынесли на руках их мужественные товарищи, тоже раненные. Юноши не жалели себя и делали все для того, чтобы оградили от избиения девушек. А западноберлинские полицейские особенно зверски расправлялись именно с девушками.

Мало чем отличается от рассказов девушек рассказ Гейнца Брандта. — Мы шли по тротуару, не мешая транспорту, — говорит он. — Вдруг подкатил легковая машина и грузовик с полицейскими, которые выехали прямо на тротуар, смыв колонну и разделив ее на части. Полицейские начали «действовать» резвыми и деревянными дубинками, «черная гвардия», особая промышленная полиция — ремнями с медными бляхами и ружьями револьверов. После того, как многие юноши и девушки уже лежали на мостовой недвижимы, один из полицейских закричал: — «Убирайтесь вон, скоты! Зачем вы пришли?»

Брандту полонел какой-то человек, ослепит в гражданское пламя, и потребовал, чтобы юноша снял свои значки — значок Союза свободной немецкой молодежи и другие. Гейнц отказался сделать это. Полицейские принялись бить Гейнца дубинкой по голове, потом по спине. Это было в 30—35 метрах от границы сектора. Через некоторое время, когда полицейские оставили его в покое, Гейнц перелез эти немногие метры в потерял сознание уже на территории демократического сектора Берлина.

Кровью тех, кто песней друзей встречали, Кровью тех, чье знамя — мир и труд.

Немецкие матери, вашей печали, Сегодня весь мир отдаст печаль.

Мальчик — недвижим, бел, как бумага, — Он петь бы, любя бы, он жить бы мог!

За что он почти у подъезда рейхстага Дубинкой резиновой сбит е ног?

Девочка с ясными глазами, Крылатая, легкая, словно стриж, — Как друзья твои скажут маме,

Что ты окровавленная лежишь? Тупые, орущие «хайль», как прежде, Ни во что не веря,

Черные люди в немецкой одежде По чужой указке бьют тебя.

Мы знаем, кто дал им дубинки эти, Кто злобу их оплатил сподна.

Из-за воли океана в кровавом свете Кривая улыбка его видна. Ненавидит он все человеческое в человеке,

Юность и радость мирных гор и долин. Он проскрипел: «Поднимите мне веки», Услышав, как поет Берлин.

В нем сердце, холодное, как монета. Он весь, как труп. Он ходит, стremясь не оставить следов,

Он в ответе за то, что гравил Хикмета, Что в Корее бомбит детей в вдов.

По живым ведет он учебные стрельбы, Он в ответе за горе бессонных ночей,

За мальчика, что захлебнулся в Эльбе, Спасаясь от палачей, Он сделал все, чтоб испытать наш правдивый,

Чтоб юность украсть, чтоб радости напей — конец. Не разве убьешь нашу песню, разве Остановишь миллиард живых сердец?

Нас штыком в дубинкой хотят запугать не впервое. Не ничто не свернет нас с прямого пути!

Если была еще в Берлине слепые — Больше слепых не найти, Не найти таких, чтоб боялись...

Мать поет о борьбе И смну в о мире, что будет в цвету.

Соединял руки все сектора Берлина Сегодня на Силеском мосту. Голос юных в смелых

Чем упорней бой, тем верней закаляется сталь.

Слышите — от имени мира — борьбой и песней

Присягает Сталину фестивалю.

БЕРЛИН, 17 августа. (По телефону)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 98 18 августа 1951 г. 3

МОЛОДЕЖЬ СТОИТ НА СТРАЖЕ МИРА

ДРУЖБА

Масленые Берлина радушно встретили делегатов, прибывших из различных стран на Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Большое количество гостей размещено на квартирах у жителей города. НА ФОТО — дом в районе Пренцлауэр Берг; на верхнем этаже — лозунг в стихах: «Твой гость, который придет у тебя две недели, никогда не станет наемником Эйзенхауэра».

Клод МОРГАН

Город надежды

Писать о фестивале, находясь в самой его гуще, — задача трудная. Не опишешь бури во время бури. Однако мне не хотелось бы ограничиться описанием отдельных эпизодов. Я попытаюсь выразить всю глубину отклика, который вызывает в моем сердце, да и, я думаю, в сердце каждого честного человека зрелище Берлина.

Среди развалин, как бы вырывающихся из них, подобно океану, катят свои волны юность мира, прославляющая братство между всеми народами и всеми расами, юность ликующая и полная надежды. И не впечатления от цвета, движения, форм создают волнующую красоту этого зрелища. Нет, сердце сжимается от волнения при одной мысли о том, какой была раньше участь молодежи.

Две недели — срок небольшой, вот они уже и протекают. Но как много удалось повидать! Сколько незабываемых встреч! До чего рельефно представляется теперь многое из того, что уже известно, пережито, осознано! Когда я смотрел на китайскую делегацию, перешедшую мостом в полном напеве, предстан страдания китайского народа во времена несправедливой диктатуры Чан Кай-ши. А сегодня, с лицом, обращенным в будущее, встает новый народ, который держит свою судьбу в собственных руках.

А трагические румынки, проходившие перед нами, разве напоминают они тот несчастный, эксплуатированный помещиками народ, чью нищету с такой силой изобразил, например, Садояну. Мне вспоминалась первая страница его романа «Митря Кокор», где описаны крестьяне, работающие на господских полях. «Вот бы поест белого хлеба», — мечтали они тогда.

В мыслях я видел офицерско-дворянскую Польшу, хористскую Венгрию, Болгарию короля Фердинанда, батюшку Чехословакии, Албанию короля Зогу. Как, по сути дела, далеко это было! Из этих стран уже изгнаны эксплуататоры. Юность там расцветает, и радостен каждый ее шаг навстречу гражданству.

Вспомнил я и Германию прошлых лет... Фашистские шествия по Унтер ден Линден, крики «хайль!» и «зиг-хайль!» А сегодня по стадиону проходили молодые женщины из Союза свободной немецкой молодежи, рука об руку с девушками и юношами всех стран мира, с криками: «Фройндафт» — дружба. Эта разительная перемена, вселяющая надежду в сердца молодежи всех стран, откуда она? Кому мы всем этим обязаны? Великому Советскому Союзу, построившему социализм, в годы войны спасшему мир от нацистского рабства ценою гибели миллионов своих сынов, а сегодня возглавляющему могучий лагерь мира. Назым Хикмет, наш Назым Хикмет, вырвавшийся из турецкого застенка, прекрасно сказал на собрании писателей, находившихся сейчас на фестивале в Берлине: «Когда говорят о мире и счастье людей, всегда думают о Сталине». И волна приветствий, адресованных И. В. Сталину, выражала благодарность простых людей советскому народу.

Молодежь мира возвращается на родину обогащенной. Она поднимает на новую ступень борьбу народов за хлеб, свободу и мир! Человечество идет вперед!

БЕРЛИН, 17 августа. (По телеграфу)

Фрэнк ГАРДИ

ОНИ ПОЮТ «БАУ АУФ!»

В то самое время, когда я пишу эти строки, свободные немецкие юноши и девушки проходят мимо моего окна. Они поют «Бау ауп!», что означает «Строй!» — песню, полную воодушевления, песню об их стремлении восстановить мертвые города и перестроить образ мыслей своего народа.

Немецкой юноша, танцующий и поющий с юношами других стран, — потрясающий пример достижений демократической республики. Трудно поверить, что всего шесть лет назад чудовище фашистского расизма было здесь властелином.

На американском секторе Берлина к участникам молодежного праздника были посланы немецкие фашисты, старавшиеся убедить их перейти в западную зону. Один из этих американских агентов сказал делегату фестиваля о молодых немцах, живущих в Германской Демократической Республике: «Этих людей угнетают». Делегат ответил: «Посмотрите, как они танцуют и поют с молодежью всех национальностей, посмотрите на их радостный труд».

Мы, австралийские делегаты, гордимся своим участием в фестивале. Мы поддерживаем действия наших дочерей, посылая телеграмму американскому правительству. В этой телеграмме говорилось, что если делегаты, беспрепятственно задержанные американцами в Австрии, не будут отпущены, ни один американский корабль не войдет и не выйдет из австралийских портов.

Моя жена и я опоздали на фестиваль, так как поджигатели войны таскали меня по судам и тюрьмам в течение десяти месяцев до того, как я написал книгу, раскрывающую всю развращенность их общества. Но рабочие и прогрессивная интеллигенция отстояли меня. И был оправдан и успешен посыл в Берлин.

Я прибыл сюда в качестве делегата от австралийских писателей-реалистов. Мы, прогрессивные писатели Австралии, понимаем всю важность фестиваля для мира. Мы приветствуем вас, наши советские друзья! Я пишу книгу о фестивале и о новом социальном мире.

БЕРЛИН, 17 августа. (По телеграфу)

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Я спросил у негра из Южной Африки Идисея Дафа: что ему больше всего понравилось на берлинском фестивале? С минуту он, задумчиво улыбаясь, смотрел вдаль, а потом сказал: дружба.

Очень точный ответ! Действительно, дружба — верная, смелая и благородная основа своим крестом все события фестиваля. Мы видели негров, которые шли, обнявшись с немецкими юношами, — это шествовала по берлинским улицам сама дружба. Мы видели, как пожилая немецкая женщина разговаривала с двумя французскими и при этом плакала; потом целовала их и просила прощения за 1940 год... Это — тоже дружба. Мы видели огромную берлинскую площадь имени Маркса — Энгельса, заподненную из края в край немецкой молодежью, которая подпевала хору детей Грещи. А хор исполнял песенку, рожденную в Германии, песенку с припевом: «Ами, гоу хоум!» — янки, уберите свой дом! Это сама дружба пела на площади...

Все еще раз увидели здесь, на фестивале молодежи, что дружба — это сила. Могучая сила народов мира. Она, как щит, преграждает путь врагам человеческого счастья. Она — оружие в руках простых людей земли.

В начале второй недели фестиваля в Берлине произошли два радостных события, которые особенно ярко показали всем силу дружбы.

Об этих событиях газеты уже сообщали, но я хочу рассказать нашим читателям подробности. В Австрии, в Инсбруке, американские и английские военные власти задержали около двух тысяч делегатов фестиваля. Там были и англичане, и французы, и шотландцы, и швейцарцы. Им предлагали уехать обратно. Работа поощрялась и объявлял о своем непреклонном решении: домой поедем только через Берлин.

Тогда на место событий явился представитель посольства той самой державы, где министром г-н Моррисон. Но, вероятно, сей дипломат не имел возможности ознакомиться с известными заявлениями г-на Моррисона об английских свободах передвижения. С задержанными делегатами фестиваля он разговаривал так: или немедленно уберите обратно, или все же отправят в специальный лагерь. Угроза эта относилась и к соответствующим г-на Моррисона. Молодые борцы за мир ответили: назад никто не поедет; давайте с нами, что хотите, но весь свет узнает правду о лживой англо-американской демократии.

Одновременно делегаты приняли меры и наступательного характера. Они связались с австрийской прогрессивной молодежью Инсбрука. Дали знать в Вену, Австрийские друзья делегатов берлинского слета приняли необходимые меры, и вскоре все задержанные провалялись в Вену. На ее улицах они устроили своеобразный фестиваль. Они ходили по городу и подпевали шотландских дудок распевали песни о мире. Вокруг молодежи собирались толпы народа. Венцы узнали, что произошло с ребятами, и немедленно провели сбор денег на пропитание двух тысяч человек.

С каждым днем росло возмущение жителей Вены жандармским произволом англо-американских властей. В конце концов эти власти сообразили, что дальнейшее пребывание в Вене задержанных делегатов фестиваля ничего хорошего не сулит, а отправив их обратно силой было уже невозможно. И им разрешили продолжать путь на Берлин...

С каждым днем росло возмущение жителей Вены жандармским произволом англо-американских властей. В конце концов эти власти сообразили, что дальнейшее пребывание в Вене задержанных делегатов фестиваля ничего хорошего не сулит, а отправив их обратно силой было уже невозможно. И им разрешили продолжать путь на Берлин...

БЕРЛИН, 17 августа. (По телеграфу)

ЗАБАВЫ АМЕРИКАНСКОЙ «ЗОЛОТОЙ МОЛОДЕЖИ»

Крах попыток сорвать Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине привел в дикую ярость поджигателей войны. Не помогли ни провокационная пропаганда, ни травля делегатов, ни полицейские ротации, щедро установленные на пути следования участников фестиваля! Уже открытие берлинского слета вылилось в подлинный триумф демократической молодежи, и вести о небывалом успехе праздника юных борцов за мир тотчас же разнеслось по всему свету.

И вот международная реакция, руководимая Вашингтоном, решила любыми средствами постараться умалить успех фестиваля, оклеветать и обогатить его, отвлечь от слета мира внимание молодежи. Помимо

Василий АРДАМАТСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Какую восторженную встречу устроили участники фестиваля! Какая гордость сияла в глазах собравшихся на эту встречу молодых людей. О чувстве, которое выдало всеми в эти минуты, прекрасно сказал один из ораторов. Он сказал так:

— Товарищи, вы ведь понимаете, что произошло? Это — победа нашей дружбы и стойкости. Смотрите, чего добились две тысячи наших друзей. А нас же миллионы и миллионы! Значит — дружба! Дружба! Дружба!

И тысячи вслед за оратором повторили это заветное слово. Да, это был праздник победы юной дружбы. Пусть маленькая победа, но бесконечно дорогой.

Второе событие было еще более значительным и еще более волнующим. Я имел в виду встречу делегатов Кореи, США, Англии и Канады. Ее ждали с каким-то очень сложным душевным чувством. И вот час встречи настал. Несколько автобусов с делегатами этих стран подъезжают к одному из домов на Шнеллерштрассе. Здесь, прямо на улице, американские и английские девушки бросаются к кореянкам, начинают их целовать. Сердечными рукопожатиями обмениваются юноши. Взявшись за руки, все входят в зал...

Заметно волнуясь, встречу открывает девушка-негрятинка из США. И как не волноваться... Ведь ей первой предстоит сказать слово в защиту чести прогрессивных людей Америки. А это и трудно и опасно — в США власть принадлежит как раз тем, кто топчет их честь.

Накануне эти же самые американские юноши и девушки начали пресс-конференцию такими словами: «Мы приехали из страны идеальных свобод, из страны, где человек не знает никакого страха, и поэтому очень просим вас, товарищи журналисты, не упоминать наших фамилий и, по возможности, даже не описывать нашей внешности...»

И вот стоит у стола черная девушка и, сурово сдвинув брови, смотрит в зал. О, она прекрасно знает, что ее ждет за каждое произнесенное здесь слово! Но дружба есть дружба. Она не может быть трусливой — тогда это уже не дружба. Она начинает речь так:

— Сегодняшняя наша встреча имеет громадное значение для дела мира во всем мире и для мира в Корее. Провалившись сквозь занесенную лжи и обмана, мы узнаем сегодня правду. Одну правду — без прикрас. Другую мы не узнаем — без прикрас. И мы примем эту правду, как бы она ни была горька...

Поднявшись молодой человек. Это руководитель корейской молодежи Ким Ук Тин. Он говорит тихо и просто. А в зале неправдоподобная тишина — будто нет в нем ни одного человека.

Братский привет вам, юные борцы за мир из Америки, Англии и Канады! — начинает свою речь кореец. — Мне хочется рассказать вам, что творят империалисты в Корее. От юга до севера наши города превращены в руины. Нет такой корейской семьи, которая не потеряла бы близкого человека. В одном только уезде Синчжоу американские оккупанты утерли около 40.000 корейцев, главным образом, женщин и детей. В другом уезде мы обнаружили останки 70 замужних детей двух-трехлетнего возраста... (В зале слышится сдвоенное рыдание. Плачет американская девушка.)

БЕРЛИН, 17 августа. (По телеграфу)

канская девушка. А кореянка обняла ее и пытается утешить). И снова звучит твердый голос оратора: — После того, как американские и иные оккупанты убили и замучили сотни тысяч мирных жителей Кореи, у наших женщин, у наших девушек не стало слез, чтобы плакать. Осталась только пламенная ненависть к захватчикам и непреклонная решимость добиться победы. Но знайте: корейский народ и не думает отжидывать американских империалистов и американский народ. Мы убеждены, что американский народ не хочет войны и поэтому встречаем вас здесь как своих боевых друзей по великой и благородной борьбе за мир...

Какая овация грянула в зале! Девушки и юноши четырех стран обнимаются, целуются. У многих на глазах слезы. Улыбаясь, смотрит Ким Ук Тин на эту сцену и продолжает:

— Война в Корее принесла горе не одному нам. 130.000 американских юношей уже нашли смерть на корейской земле. Значит, цель у нас должна быть одна — прекратить кровопролитие в Корее. Давайте же вместе еще решительнее бороться за мир, и мы победим!

В зале — буря. Б оратору тянутся десятки рук для дружеского рукопожатия. Сотни голосов выкрикивают: «Ами, гоу хоум!» — янки, уберите свой дом! Этот лозунг с энтузиазмом возглавляют и американцы. Гремят возгласы: Мир! Дружба! Ким Ир Сен! Мир!

На трибуне англичанин. Он смотрит в зал и тихо произносит: «Я предлагаю почтить вставанием память корейцев, погибших в борьбе за свободу своей родины...» Все встают. Тишина. Минута, другая...

Затем продолжают выступления. Американцы, англичане проклинают грязную войну в Корее, дают клятву еще решительнее бороться за мир...

Я вспомнил разговор с одним американским делегатом, который происходил изм раньше. Это молодой, крепкий парень. Он с гордостью несколько раз повторил, что отказался ехать в Корею. Стоявший рядом с нами француз — безработный докер Гавра (он лишился работы за отказ грузить оружие для отправки во Вьетнам) сказал: «Не очень большой подвиг — отказываться участвовать в шайке гангстеров!» Американец ответил: «Вы не представляете, как глупо и опасно вести у нас борьбу» — «Борьба есть борьба» — сказал француз. Американец замолчал и тихо произнес: «Да... Я понимаю...»

Понял ли он действительно? Как важна эта встреча в зале на Шнеллерштрассе!

Слова получает совсем юная кореянка. Па ее груди сияет боевой орденом Знамени Корейской республики. Это — Ким Тан Сук. Она говорит:

— Мне было 15 лет, когда американцы пришли в нашу Корею. Я была очень слабая девочка. Но любовь к родине дала мне железную силу для борьбы. Я хочу, чтобы и вы все горячо любите свою родину, и тогда вы станете храбрыми в борьбе за мир!

Слышит ли эти слова мой вчерашний собеседник? Понимает ли он?..

Дружба ходит по Берлину, поет на площадях, собирает многоголосые аудитории в парках и залах, вселяет в сердца людей веру в то, что врагам человеческого счастья не удастся повергнуть землю в бездну новой мировой войны!

БЕРЛИН, 17 августа. (По телеграфу)

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В БЕРЛИНЕ. На снимке — группа представителей молодежи Советского Союза и стран Латинской Америки. Фото В. Савостьянова

Мельпо АКСИОТИ

Берлинская сказка

Мельпо Аксиоти — известная прогрессивная греческая писательница, активный боец за мир. Ее перу принадлежат роман «В двадцатом веке», изданный в 1950 году в переводе на русский язык. Самоотверженная участница борьбы против гитлеровских захватчиков, а затем против англо-американских интервентов, поработавшая в Греции, Мельпо Аксиоти с установлением фашистского режима в стране вынуждена была эмигрировать во Францию. Однако маршализованное правительство Франции, выпокая волю своих вассалитских козлов, в сентябре прошлого года выслало писательницу, вызвав своим постыдным бурно негодования французской прогрессивной общественности.

Мы публикуем статью, написанную Мельпо Аксиоти для «Литературной газеты», в которой писательница передает впечатления маленькой девочки — участницы фестиваля.

Добрый день! Я маленькая девочка. Мне 12 лет, и я тоже приехала в Берлин на фестиваль. Я уверена, что вы спросите, как меня зовут и откуда я. Ведь взрослые всегда об этом спрашивают у детей. Только на этот раз я вам не скажу. На фестивале много таких девочек, как я, и мы все за мир!

Я приехала сюда еще до начала праздника и — боже мой! — какие развалины я увидела. Но как только начался фестиваль, развалины исчезли. Их скрыли флаги и тысячи голубей. Это было так красиво! А повсюду были дети, целые миллионы их вышли на улицы.

Я никогда не могла выучить географию. Я в ней путалась. Я ничего не понимала. Покажут мне что-нибудь на карте, а я тут же забуду. А теперь я хорошо разобралась в географии, и никогда ничего не забуду. А запомнить географию помогли мне мои новые друзья, с которыми я познакомилась на фестивале. Вот, например, маленький Жюльен, он из Коста-Рики, Джемми из Австралии, Янн из Алжира...

Когда все мы, держась за руки, вместе идем по улице, то она словно становится шире, чтобы нам было лучше идти! Так бывает только во сне. А как красиво одеты люди на фестивале! Фески негров, юбочки балканских народов, сомбреро мексиканцев, соломенные шляпы малагасцев, торбаны иванцев, бунгуры индусов — всего не пересчитаешь! Я рассказываю об этом, чтобы вы знали как здесь хорошо. На улице все играют и пляшут и все вместе повторяют самые любимые на фестивале слова «Дружба!»

Одна маленькая девочка подошла ко мне и сказала: «Ты знаешь, здесь в Берлине раньше был Гитлер, который убивал всех людей. Он хотел убить весь мир. Теперь Гитлера нет, и есть другие люди, которые тоже хотят убить весь мир, из зовут американскими империалистами. И знаешь, они здесь недалеко, за этой старой стеной, и они могут очень хорошо все слышать, поэтому мы громко говорим, чтобы они знали, как крепко мы дружим между собой: «Дружба!», «Дружба!» И а ей ответила: «Да, это так, я это знаю».

Когда на улицах мы видим хорооводы, то птички садятся на ветки вокруг и начинают петь. Они поют нам «Батюшку». Вы знаете эту песню? Это русская песня. Они пели нам также «Бандьера rossa» — это итальянская песня. И мы учили эти песни и пели вместе с птичками, сидящими на ветках. Так мы выучили все песни всех стран.

И каждый раз, как мы пели, на нас приходили смотреть больше друзья всех детей. Среди них были Марк, Дмитрий, Тольятти, Мао Цзе-дун, Ибаррури, Ким Ир Сен. И мы всех их узнали. А Сталина мы все знали еще раньше, давно знали. Наши старшие несли по улицам их портреты. Теперь мы больше не хотим сказок про королей, фей и волшебников. Мы хотим, чтобы все было правдой, как есть на самом деле, и вернуться домой, я буду рассказывать о фестивале моей маленькой сестричке. Ей уже три годика. Ей очень понравится все, что я расскажу.

Только один день мне было очень грустно. Это называлось Костава. Он грек. Костава взял меня за руку и отвел в угол. Там мы сели на землю, и Костава сказал мне: «Ты читала письмо, которое пришло на фестиваль из Грещи?» Я ответила, что нет. Тогда он сказал: «Ты знаешь, у нас фашизм, потому что американские империалисты удалось пробраться в Грещию. А фашизм убивает детей. Сейчас там 16 юношей приготовлены к смерти. Их привозят на суд, и читают бумагу и говорят: «Вы приготовлены к смерти». Потом их слова сажают в тюрьму. Через несколько месяцев их опять вызывают на суд, снова читают бумагу и говорят: «Вы еще раз приготовлены к смерти». Их, наверно, хотят убить несколько раз?»

Я спросила у Костава, почему их привозили к смерти? И он мне ответил: «Потому что они за мир, как ты и я. И вот эти 16 юношей не смогли приехать на фестиваль. Но они прислали письмо, в котором говорят: «...Товарищи, в то время как в августе месяце вы будете в Берлине, здесь, в Афинах, нас еще раз будут судить и еще раз привозят к смерти. Мы приветствуем вас издалека, в наши ответы судьям будут вкладом в третий фестиваль молодежи, борющейся за мир».

И при этих словах маленькому Костава захотелось заплакать. И мне тоже захотелось заплакать. Но я сжала зубы, проглотила слезы и сказала Костава: «Не расстраивайся, мы подем в Грещию всех голубей мира отсюда, на Берлине. Они летят в тюрьму, и на своих крыльях унесут далеко-далеко всех наших заключенных друзей, и все тюрьмы опустеют».

И наши слезы высохли, и мы улыбнулись.

БЕРЛИН, 17 августа. (По телеграфу)

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).